

ГРАЖДАНСКИЙ ДИАЛОГ В ЕС И ДИАЛОГ ГОСУДАРСТВА И ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ: ОПЫТ СРАВНИТЕЛЬНОГО АНАЛИЗА

Аннотация: В статье рассказывается о гражданском диалоге в ЕС и процессе его политико-правовой институционализации. Институциональный гражданский диалог в ЕС сопоставляется с диалогом государства и гражданского общества в современной России.

Ключевые слова: Политология, государство, власть, общество, диалог, институционализация, Россия, ЕС, коммуникация, интеракция

О важности диалога для современной России с участием организаций гражданского общества свидетельствует создание таких международных форумов как российско-германский «Петербургский диалог», польско-российские центры диалога по сложным проблемам истории и так далее. Выступая 19 июля 2011 года в Ганновере на форуме «Петербургский диалог» президент России Д.А.Медведев отметил, что в нашей стране по-прежнему присутствует дух недоверия по отношению к неправительственным организациям гражданского общества. «Но скажу прямо, на мой взгляд, – заявил он, – оно возникло не десять–восемь лет назад, оно исторически было... Это остаётся¹». Развитие диалога государства и гражданского общества или, как говорят в странах ЕС, гражданского диалога призвано покончить с рудиментарным недоверием власти и социума и установления между ними продуктивных форм коммуникации и взаимодействия.

К сожалению, в отличие от диалога на международном уровне, внутри России двухсторонняя интеракция власти и социума развита слабо, гражданские коммуникации находятся в зачаточном состоянии, политико-правовые предпосылки для институционализации диалога государства и гражданского общества в достаточном объеме созданы, существующий дискурс отличается формализмом, носит несимметричный характер в позициях главных коммуникантов с доминированием государства и пассивностью институтов общества. Однако, это не означает, что гражданский диалог в России вовсе не существует.

В России понятие «гражданский диалог» используется довольно редко. Михаил Горбачев инициировал создание «надпартийного движения» «Гражданский диалог», которое он позиционировал как независимого партнера власти и общества, выражающего в их противоречивом единстве интересы последнего, то есть социума². «Сейчас нет диалога, настоящего диалога между властью и обществом. И это самая большая беда. – Сетовал в интервью радиостанции «Эхо Москвы» первый и последний президент СССР, – ... Мы сможем двигаться вперед..., если мы включим общество. А это возможно только через диалог³».

«Гражданский диалог» был задуман М. Горбачевым, как «некое гражданское собрание, гражданский форум», где различные общественные объединения и моральные лидеры общества «могли бы... участвовать в переговорном процессе с властью» с целью преодоления монополии государства на формирование информационной повестки дня и включения в нее «от имени общества» того, от чего «отвертеться нельзя»⁴. Диалог, по мнению М.Горбачева – это «самый эффективный способ изменить положение в стране, возродить в народе надежду», а его основными принципами должны стать «интеллектуальная независимость,

¹ Российско-германский Форум общественности «Петербургский диалог» 19 июля 2011 <http://www.echo.msk.ru/programs/beseda/696591-echo/> [Электронный ресурс] URL: /события.президент.рф/ %D0%BD%D0%BE%D0%B2%D0%BE%D1%81%D1%82%D0%B8/12017

² Горбачев М., Муратов Д., Лебедев А. Народ и власть. Как остановить раскол/ Эхо Москвы. Ведущий А.Венедиктов. 20.07. 2010. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.echo.msk.ru/programs/beseda/696591-echo/>

³ Горбачев М.: Нужны механизмы взаимодействия общества и власти. Письмо по поводу создания форума «Гражданский диалог»// Новая газета, № 83, 2 августа 2010.

⁴ Горбачев М., Муратов Д., Лебедев А. Народ и власть. Как остановить раскол/ Эхо Москвы. Ведущий А.Венедиктов. 20.07. 2010. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.echo.msk.ru/programs/beseda/696591-echo/>

чувство гражданского долга, профессионализм, приверженность нравственным ценностям»⁵. Такой диалог должен, по его мнению, носить конструктивный характер. В итоге 15 сентября 2010 года на свет хотя и появился обещанный Михаилом Горбачевым «Гражданский диалог», но чем-нибудь более или менее заметным кроме факта своего учреждения о себе так и не заявил, существуя в общественно-политической жизни современной России лишь виртуально, невостребованный ни государством, ни гражданским обществом.

В отличие от гражданского диалога в России наиболее активно используется другое понятие: диалог государства и гражданского общества. Точного и адекватного толкования данного термина пока что не существует, хотя само понятие весьма активно используется как в общественно-гуманитарных науках, так и в повседневном социально-политическом дискурсе. Понятие гражданский диалог не синонимично концепту диалог государства и гражданского общества, а первый термин, как это представляется автору, значительно шире второго.

Наряду с ними (как в России, так и в Евросоюзе) используется еще одно близкое к этим терминам понятие: социальный диалог. В узком смысле социальный диалог можно понимать трехстороннее взаимодействие государства, работодателей и профсоюзов (как одного из институтов гражданского общества) в сфере социально-трудовых отношений. В более широком понимании социальный диалог можно понимать как любой общественный диалог.

В.В. Давыденко, политолог из Украины, так решает амбивалентность понимания термина социальный диалог: «В широком смысле социальный диалог – это паритетное конструктивное сотрудничество между гражданским обществом (как отдельной сферой общественных отношений, в которой реализуются частные интересы граждан и их групп, которая существует параллельно с государством, однако прямо ей не подчинена) и государством (как выразителем общественно важных интересов). В узком – замыкается в рамках традиционной формы ведения консультаций, переговоров и других форм социально-политических контактов, происходящих между правительством, профсоюзами и объединениями работодателей»⁶. В

целом соглашаясь с таким определением социального диалога, хотелось бы возразить В.В. Давыденко и заметить, что социальный диалог (в широком понимании) имеет массу разновидностей и отнюдь не сводится к диалогу государства и гражданского общества. Так, в качестве разновидностей социального (общественного) диалога, протекающего внутри социума, можно назвать межкультурный диалог или диалог культур, диалог цивилизаций (в рамках глобального сообщества), межрелигиозный диалог, научный диалог, диалог мировоззрений, диалог исторических эпох, диалог поколений и так далее. Что касается диалога государства и гражданского общества в современной России, являющегося вследствие неразвитости гражданских коммуникаций, чуть ли не номинальным аналогом западноевропейского гражданского диалога (о котором речь пойдет ниже), автор статьи хотел бы дать ему свое собственное определение.

Диалог между государством и гражданским обществом можно определить как делиберативное интрасубъективное социально-политическое взаимодействие на основе двухсторонней (многосторонней) коммуникации структур, органов, организаций и институтов этих макросоциальных акторов с целью нахождения общественного консенсуса и взаимопонимания, поиска и выявления общих интересов, транспарентного определения в процессе переговоров социальных приоритетов, позиций, согласования мнений, намерений, методов, форм и способов разрешения конфликтных ситуаций, координации обоюдных действий, корректировки сложившейся ситуации и выработки путем институционализированного публичного дискурса взаимоприемлемых правовых, политических и управленческих решений и мер на ближайшую и/или среднесрочную либо долгосрочную историческую перспективу. Такой диалог можно определить и как специфически гражданский диалог в современной России, имеющий, одновременно с этим, политическую и социальную (в широком смысле) направленность. Данное обстоятельство позволяет рассматривать диалог государства и гражданского общества как особую социально-политическую категорию, но лишь с помощью уточнения и понимания специфики и отличия от того, что сегодня понимается под гражданским диалогом в Евросоюзе.

⁵ Горбачев М.: Нужны механизмы взаимодействия общества и власти...

⁶ Давыденко В. В. Соціальний діалог в контексті взаємодії громадянського суспільства і держави: Автореф. дис... д-ра політ.

наук / Львівський національний ун-т ім. Івана Франка. — Л., 2008// [Электронный ресурс] URL: http://librar.org.ua/sections_load.php?s=policy&id=540&start=14

В западноевропейской литературе выделяют такие актуальные разновидности общественного диалога, как социальный (в узком смысле) диалог и гражданский диалог. Понятие «социальный диалог» имеет более длительную историю существования. Наряду с государством и бизнесом неотъемлемым участником такого диалога являются организации, институты и структуры «третьего сектора», то есть гражданского общества: профсоюзы, трудовые коллективы, НПО (неправительственные организации), НКО (некоммерческие организации).

Автор подробного обзора, включившего в себя рассмотрение национальных моделей и особенностей действующих «механизмов политической институционализации гражданского диалога» Н.Нахтигаль, в сентябре 2010 года проанализировала практику двухсторонней коммуникации 15 европейских стран, а также Австралии и Канады и была вынуждена отметить, что «центральное понятие, используемое в данном документе, не имеет твердого определения ни в теоретической литературе, ни в многочисленных документах, касающихся темы гражданского диалога». В понимании сущности и природы гражданского диалога в Евросоюзе отсутствует консенсус и поэтому разные авторы вкладывают в него различное содержание. Так, к примеру, в Словении под гражданским диалогом понимается «включенность гражданского общества и его акторов в разработку и осуществление государственной политики». Самой Н.Нахтигаль было предложено такое довольно неполное и неуклюжее определение гражданского диалога, как «создание возможностей для гражданского общества выражать свою обеспокоенность и представлять свои предложения относительно общественной жизни и социально-экономического развития». Это осуществляется в процессе взаимодействия гражданского общества с формальными государственными институтами для реального влияния на текущую политику и принимаемые политические решения с целью повышения степени их легитимности, известности и подконтрольности⁷.

В исследовании, под названием «Гражданский диалог, как заставит его работать лучше?», проведенным Э.Фази и Д.Смитом авторы вновь обращаются внимание на «отсутствие общепринятого определения, а

также теории гражданского диалога», что, по их мнению, «поразительно относительно его увеличивающейся роли в управлении дебатами особенно в Европейском Союзе»⁸. Сами Э.Фази и Д.Смит полагают, что под гражданским диалогом следует понимать широкий диапазон специальных неструктурированных практик и гибких консультаций главным образом по проблемам социальной политики. Гражданский диалог возник как «параллель» к социальному диалогу и, в отличие от него, обращается к широкому диапазону взаимодействий между организациями гражданского общества и государственными учреждениями и институтами власти.

«Гражданский диалог представляет собой взаимодействие между государственными учреждениями и организациями гражданского общества, а не односторонние отношения»⁹. Для гражданского диалога может быть присуща различная степень его формализации, начиная от неофициальных контактов до юридически признанных и институционализированных процедур непрерывного обмена социально значимой информацией. Гражданский диалог может характеризоваться различной степенью вовлеченностью в него организаций гражданского общества: от спорадического информирования своих контрагентов до постоянных устойчивых контактов и партнерства. По мнению вышеназванных исследователей, гражданский диалог с точки зрения тактики его осуществления может включать в себя ряд фаз: постановки проблемы, определения политики, принятия решения, реализации и оценки полученных результатов. В качестве акторов гражданского диалога выступают организации гражданского общества, действующие в общественных интересах.

Однако было бы ошибкой, основываясь на мнения вышеприведенных авторов, отождествить принятое в Евросоюзе понятие гражданского диалога с тем, что в России традиционно подразумевают под диалогом государства и гражданского общества. Дело в том, что ЕС это наднациональная политическая система, в которой кроме местного, регионального и национально-государственного уровней интеракции власти и со-

⁷ *Nahtigal N.* Institutionalising Civil Dialogue – Overview of existing Policy measures, Sept. 2010. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.cnvos.si/UserFiles/File/Zagovornistvo/Analize/institucionalizacija%20civilnega%20dialoga.pdf>

⁸ *Civil Dialogue Making it work better Report researched and written by ElodieFazi and Jeremy Smith.* [Электронный ресурс] URL: <http://act4europe.horus.be/module/FileLib/Civil%20dialogue,%20making%20it%20work%20better.pdf> – p.32.

⁹ *Civil Dialogue Making it work better Report researched and written by ElodieFazi and Jeremy Smith...* p. 32-33.

циума существует еще принципиально новый, транснациональный или общеевропейский взаимодействия с гражданским обществом. Именно оттуда, от Европарламента, Еврокомиссии, Комиссии по экономическому и социальному развитию и других институтов ЕС эмануируется вниз инициатива перманентного диалога органов управления с гражданским обществом. Можно говорить о самых разнообразных видах, жанрах и формах этого диалога. К сожалению, какой-либо более-менее приемлемой классификации такого диалога до сих пор нет ни на Западе, ни в России. В то же время, можно сказать, что настоящее время в практике Евросоюза и входящих в него стран, сложились три основных формы гражданского диалога:

1. Это так называемый «вертикальный диалог» или «секторальный гражданский диалог» между организациями гражданского общества и их партнерами по диалогу в законодательной и исполнительной власти национальных государств, входящих в ЕС.
2. Вторая форма гражданского диалога – это «трансверсальный» или поперечный диалог. Он понимается как структурированный и регулярный диалог между институтами ЕС и всеми компонентами гражданского общества.
3. Третья форма гражданского диалога – это «горизонтальный диалог» между самими организациями гражданского общества по проблемам развития ЕС и его политики¹⁰.

Такое понимание гражданского диалога не позволяет полностью отождествить его с диалогом государства и гражданского общества. Во-первых, сам Евросоюз хотя и имеет признаки государства, но государством в полном смысле этого слова не является. Во-вторых, диалог внутри гражданского общества хотя и является важнейшей формой социальной коммуникации, но к интеракции власти и социума отношения не имеет. Поэтому, из трех вышеуказанных форм гражданского диалога в полной мере диалогу государства и гражданского общества соответствует лишь пункт №1 и, отчасти, пункт №2.

По мнению Е.С.Громогласовой «модель демократического управления для ЕС можно обозначить как консолидацию, которая функционирует на основе

широкой общественной делиберации. ...А делиберативный подход отводит главную роль в обеспечении демократии гражданскому обществу», публичной сфере, дискуссиям и диалогу¹¹. Главная роль общеевропейского гражданского общества и негосударственных организаций (НГО, которые в российской традиции именуют некоммерческими организациями, то есть НКО) сегодня в Евросоюзе рассматриваются (в отличие от современной России) не в плоскости политической борьбы за власть, а как важнейшее условие формирования и циркуляции общественного мнения посредством публичного институционального диалога в виде перманентной делиберации, то есть общественных дискуссий, дебатов, обсуждений, совещаний, слушаний, «круглых столов». Данное обстоятельство позволило легитимизировать как саму политическую систему ЕС, так и принимаемые на общеевропейском уровне политико-правовые акты. Вместе с тем, такая делиберативность дала возможность трансформировать и саму наднациональную систему управления Евросоюза. Коммуникативно-диалоговая стратегия существенно изменила политическую систему ЕС, сделав ее полицентричной. Эта полицентричность выражается в том, что ни один из элементов политической системы теперь не играет доминирующей роли в политическом процессе. Процедура выработки и принятия политических решений постепенно превратилась в публичный трехсторонний политический дискурс. «Специфика Евросоюза заключается в том, что его политическая система строится не на двух, а на трех практически равноправных секторах – власти, экономике и гражданском обществе»¹². Благодаря этому ЕС стал первой политической организацией признавшей гражданское общество и НГО равноправными участниками и партнерами в многоуровневом дискурсивно структурированном политическом процессе. Это обстоятельство выгодно отличает Евросоюз, как от современной России, так и от национальных государств, входящих в это транснациональное политическое объединение, имеющих свои в чем-то схожие и в тоже время

¹⁰ Towards a structured framework for European Civil Dialogue. Brussels, 15 February 2010// [Электронный ресурс] URL: http://www.civicforum.fr/documents_towards_a_structured_framework_for_european_civil_dialogue. – п 3.

¹¹ Громогласова Е.С. Теория и практика политического управления в Европейском союзе. М.: ИМЭМО РАН, 2009. –с.107.

¹² Комлева Н. А. Специфика политической системы Евросоюза / Н. А. Комлева, Д. А. Миронов, Е. М. Петров // Известия Уральского государственного университета. Серия общественные науки: философия политики и политология. – 2006. – № 42. – с. 112.

особые, индивидуальные механизмы и формы институционализации гражданского диалога.

Евросоюз благодаря своей делиберативности, в отличие от традиционных национальных государств, теперь воспринимается уже не столько как институт власти, отдающий приказы и требующий беспрекословного подчинения, а скорее как своего рода социальный менеджер, помогающий улаживать периодически возникающие конфликты, ищущий политический консенсус, как разработчик концепций культурного, экономического и социального развития. Для политической системы ЕС теперь «характерны последовательный диалог и переговоры между всеми участниками политического процесса в рамках многочисленных, подверженных постоянным изменениям единых сетей политического, экономического и социального характера. Командование и подчиненность уступают здесь место координированию и согласованию. Соответственно формируется и новый тип политика, который представляет собой скорее политического посредника, чем отдающего приказы начальника. Эта специфика и закрепляется в Конституции ЕС», придающей диалогу институциональный облик. При этом под институционализацией с позиций неинституциональной теории автор данной статьи в целом понимает процесс постепенной трансформации и превращения какого-либо явления в упорядоченный процесс с определенной структурой, набором социально значимых функций, формальными или неформальными правилами деятельности. С этой точки зрения процесс институционализации диалога – это постепенное превращение его в один из социально-политических институтов государства (в данном случае ЕС) и гражданского общества¹³.

В Евросоюзе гражданский диалог институционализирован не только как опривывыченная (хабитули-

зированной) социально-политическая процедура, но, также, и законодательно. Статья 11 Договора о Европейском Союзе в редакции вступившего в силу Лиссабонского договора прямо обязывает официальные институты ЕС обеспечить «возможность гражданам и представительным ассоциациям» ставить их «в известность о своих мнениях и публично обмениваться ими по всем сферам деятельности Союза». Вступать в регулярный диалог «с представительными ассоциациями и гражданским обществом¹⁴». Включение этого важнейшего положения в конституционный акт ЕС способствовало и формально-правовой институционализации гражданского диалога.

«Существенным шагом на пути расширения представительной демократии и реализации диалога между ЕС и гражданским обществом явилось право обращения граждан национальных государств с предложениями в Европейские Комиссии¹⁵. Дело в том, что соответствии частью 4 той же самой статьи 11 Договора об образовании ЕС (в редакции Лиссабонского договора) «граждане Европейского Союза в количестве не менее одного миллиона по собственной инициативе могут выдвинуть требование Европейским Комиссиям принять к рассмотрению предложения для принятия правового акта, который при необходимости может быть внесен в договор¹⁶. Однако в этом поистине демократичном положении, когда один миллион граждан из почти пятисотмиллионного населения может потребовать от законодательного органа Союза рассмотреть предложение, присутствует существенный изъян – ограничение действия права. Граждане Союза могут только выступить с требованием, которое отнюдь не обязывает Комиссию его принять. Точно так же, как в гражданский диалог институты ЕС обязаны вступать не со всеми, а только с «представительными», то есть репрезентативными организациями гражданского общества.

В России институционализация диалога государства и гражданского общества осуществляется глав-

¹³ См.: Зайцев А.В. Структурность и полифункциональность институционального диалога в социально-политическом дискурсе власти и общества // «Власть» № 6, 2011; Зайцев А.В. Институциональный диалог в политической коммуникации гражданского общества и власти // Актуальные вопросы философии, истории и политологии: материалы международной заочной научно-практической конференции. Часть 2 (10 марта 2011 г.) – Новосибирск: Изд. «Энске» 2011; Зайцев. А.В. Проблемы институционализации политического диалога государства и гражданского общества // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. – №2 (18), 2011; Зайцев А.В. Лиссабонский договор и институционализация гражданского диалога в Евросоюзе // Общество: политика, экономика, право. – №4, 2011 и др.

¹⁴ Договор о Европейском Союзе (в редакции Лиссабонского договора) // [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://eulaw.ru/treaties/teu>

¹⁵ Шатаев И. Лиссабонский договор – правовая модель демократии, диалога и европейского развития // [Электронный ресурс]. Режим доступа: [=ru&source=hp&biw=1271&bih=598&q](http://ru&source=hp&biw=1271&bih=598&q)

¹⁶ Договор о Европейском Союзе (в редакции Лиссабонского договора) // [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://eulaw.ru/treaties/teu>

ным образом с помощью Общественной палаты РФ, а также соответствующих ей совещательно-консультативных органов, созданных во всех субъектах Российской Федерации, как на региональном, так и на местном уровнях. Данная модель интеракции власти и социума не является общепризнанной и вызвала критику, как в самой России, так и за ее пределами. И дело не только в том, что создание Общественной палаты было инициировано президентом страны, но еще и в том, что порядок формирования этого образования определен таким образом, что в сферу официального дискурса государства и социума попадают лишь тщательно самой отобранные властью лояльные ей представители гражданского общества. Анализ опыта создания общественных палат на региональном уровне свидетельствует, что «эти структуры не являются самостоятельными и образуются при губернаторах либо законодательных собраниях соответствующих регионов. Состав таких советов нередко утверждается главой региона, а в ряде случаев губернаторы лично возглавляют созданные при них общественные палаты. В состав некоторых общественных палат входят представители органов государственной власти, хотя это явно несовместимо с целями этих формирований, приводит к их смешению с органами государственной власти, не позволяя отнести к полноценному институту гражданского общества¹⁷».

Данное обстоятельство ведет к произвольному ограничению числа возможных акторов диалога государства и гражданского общества в современной России, к снижению значимости этой формы социальной интеракции и, отчасти, к ее деинституционализации. Причиной данного положения, на взгляд автора, является отсутствие законодательных и нормативных документов, регламентирующих порядок и процедуры диалогового взаимодействия и критерии репрезентативности соответствующих структур гражданского общества, претендующих на участие в институциональном дискурсе с государством.

Кстати, на Западе уже давно выработаны четкие критерии, для того чтобы считать ту или иную общественную структуру репрезентативной и имеющей право на участие в гражданском диалоге. К таким критериям откосятся, к примеру, стабильность данной

структуры, уровень ее представительности и масштаб деятельности (местный, региональный, национальный, структур), прозрачность, независимость от каких бы то ни было других, в том числе бизнес структур, наличие опыта и прав участия в переговорах и так далее¹⁸. Это позволяет вести селекцию участников гражданского диалога на основании объективных критериев, а не произвольно, как, например, при формировании членства общественно-консультативных органов, в том числе Общественной палаты РФ.

Автор данной работы далек от апологии гражданского диалога в Европейском союзе и распространении его как кальки для развития коммуникации государства и гражданского общества в современной России. Во-первых, в Российской Федерации совершенно иной, чем в ЕС, уровень политической и коммуникативной культуры, а совершенно другие исторические традиции и практический опыт в сфере взаимодействия государства и социума. Во-вторых, реальная практика осуществления гражданского диалога в ЕС тоже далеко не безупречна, вызывая серьезную и обоснованную критику. Так, С.Буше в статье, появившейся в печати в июне 2009 года, подробно останавливается на тщательном анализе результатов мероприятий, предусматривавшихся Планом Д. По мнению автора, не следует обольщаться широтой охвата развернувшегося общеевропейского диалога, тем более, что большинство замечаний граждан, получивших возможность высказать свои предложения и замечания о будущем Евросоюза на транснациональном уровне не только не были учены, но даже не были и услышаны¹⁹. Спустя два года в два года сотрудник Института европейских исследований С.Ивич опубликовал статью «Еврокомиссия План Д: демократия, диалог, дискуссия: путь к делиберации?» В этом исследовании он продолжил размышления С.Буше о результативности завершившихся дискуссий. «План Д не выполнил своих основных целей. – Пишет С.Ивич. – Европейские граждане по-прежнему исключены из процесса принятия решений в ЕС»²⁰.

¹⁸ EU CivilSocietyContactGroup. Representativity of NGOs taking part in civil dialogue. 16 March 2006//

¹⁹ Boucher S. If citizens have a voice, who's listening? Lessons from recent citizen consultation experiments for the European Union / Working Paper No. 24 / June 2009/ [Электронный ресурс] URL:<http://www.ceps.eu/files/book/1856.pdf>

²⁰ Ivic S. Dialogue and debate: The path towards deliberation? // Journal of Law and Conflict Resolution Vol. 3 (2), pp. 14-19,

¹⁷ *Титало Е.Е.* Общественная палата Российской Федерации как институт гражданского общества. Автореферат... кандидата социологических наук. – Ростов-на Дону, 2011 – с. 19-20.

Основная идея плана Д, по мнению этого автора состояла в трансформации Евросоюза в соответствии с пожеланиями населения. Однако это невозможно даже с нормативной точки зрения. Дискуссия не может быть отождествлена с делиберацией, так делиберация во-первых, более широкое понятие чем диалог, дискуссии и дебаты, и, во-вторых, делиберация предполагает изменение и трансформацию предмета обсуждения. «Существуют различные определения делиберации, – утверждает С.Ивич, – но все они подчеркивают ее способность к трансформации»²¹. Однако реальной трансформации публичной сферы, политической системы ЕС и текста Лиссабонского договора в ходе реализации плана Д так и не произошло. Этот план хотя и содержал в себе зачатки делиберативной модели демократии, но традиционная для Европы система представительной демократии с незначительным вкраплением элементов демократии участия так и осталась в основе политического устройства Евросоюза и входящих в него национальных государств.

Опыт организации европейского институционального гражданского диалога в целях формирования общей политической воли и новой наднациональной идентичности, может пригодиться и современной России. Причем не только с точки зрения развития традиционного диалога государства и гражданского общества, но и для реинтеграции национальных государств на постсоветском пространстве. С созданием таможенного союза России, Белоруссии и Казахстана этот процесс приобретает вполне осязаемую не только экономическую, но и политическую перспективу. Одним из важных ресурсов реинтеграции должно стать использование позитивного опыта, учет неудач и промахов Евросоюза по организации структурированного гражданского диалога, формированию общего публичного пространства и становлению евразийского транснационального гражданского общества.

Библиография:

1. Горбачев М.: Нужны механизмы взаимодействия общества и власти. Письмо по поводу создания форума «Гражданский диалог»// Новая газета, № 83, 2 августа 2010.

February 2011 [Электронный ресурс] URL: <http://www.academicjournals.org/jlcr/PDF/pdf%202011/Feb/Ivic.pdf> – p.5.

²¹ Ivic S. Dialogue and debate: The path towards deliberation... p. 5.

2. Горбачев М., Муратов Д., Лебедев А. Народ и власть. Как остановить раскол/ Эхо Москвы. Ведущий А.Венедиктов. 20.07. 2010. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.echo.msk.ru/programs/beseda/696591-echo/>
3. Громогласова Е.С. Теория и практика политического управления в Европейском союзе. М.: ИМЭМО РАН, 2009.
4. Давіденко В. В. Соціальний діалог в контексті взаємодії громадянського суспільства і держави: Автореф. дис... д-ра політ. наук / Львівський національний університет імені Івана Франка. — Л., 2008// [Электронный ресурс] URL: http://librar.org.ua/sections_load.php?s=policy&id=540&start=14
5. Договор о Европейском Союзе (в редакции Лиссабонского договора)// [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://eulaw.ru/treaties/teu>
6. Зайцев А.В. Структурность и полифункциональность институционального диалога в социально-политическом дискурсе власти и общества// «Власть» № 6, 2011.
7. Зайцев А.В. Институциональный диалог в политической коммуникации гражданского общества и власти// Актуальные вопросы философии, истории и политологии: материалы международной заочной научно-практической конференции. Часть 2 (10 марта 2011 г.) – Новосибирск: Изд. «Энске» 2011.
8. Зайцев А.В. Лиссабонский договор и институционализация гражданского диалога в Евросоюзе // Общество: политика, экономика, право. – №4, 2011.
9. Зайцев. А.В. Проблемы институционализации политического диалога государства и гражданского общества// Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. – №2 (18),
10. Комлева Н. А. Специфика политической системы Евросоюза / Н. А. Комлева, Д. А. Миронов, Е. М. Петров // Известия Уральского государственного университета. Серия общественные науки: философия политики и политология. – 2006.
11. Российско-германский Форум общественности «Петербургский диалог» 19 июля 2011 <http://события.президент.рф/%D0%BD%D0%BE%D0%B2%D0%BE%D1%81%D1%82%D0%B8/12017>
12. Типалов Е.Е. Общественная палата Российской Федерации как институт гражданского общества.

Автореферат... кандидата социологических наук. – Ростов-на Дону, 2011

13. Шатаев И. Лиссабонский договор – правовая модель демократии, диалога и европейского развития/ [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.google.ru/search?hl=ru&source=hp&biw=1271&bih=598&q>
14. Boucher S. If citizens have a voice, who's listening? Lessons from recent citizen consultation experiments for the European Union / Working Paper No. 24 / June 2009/ [Электронный ресурс] URL:<http://www.ceps.eu/files/book/1856.pdf>
15. Ivic S. Dialogue and debate: The path towards deliberation? //Journal of Law and Conflict Resolution Vol. 3 (2), pp. 14-19, February 2011 [Электронный ресурс] URL: <http://www.academicjournals.org/jlcr/PDF/pdf%202011/Feb/Ivic.pdf>
16. Nahtigal N. Institutionalising Civil Dialogue – Overview of existing Policy measures, Sept. 2010. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.cnvos.si/UserFiles/File/Zagovornistvo/Analize/institucionalizacija%20civilnega%20dialoga.pdf>
17. Civil Dialogue Making it work better Report researched and written by Elodie Fazi and Jeremy Smith. [Электронный ресурс] URL: <http://act4europe.horus.be/module/FileLib/Civil%20dialogue,%20making%20it%20work%20better.pdf>
18. Towards a structured framework for European Civil Dialogue. Brussels, 15 February 2010// [Электронный ресурс] URL: http://www.civicforum.fr/documents_towards_a_structured_framework_for_european_civil_dialogue.
- dis... d-ra polit. nauk / L'vivs'kiynatsional'niyun-tim. Ivana Franka. — L., 2008// [Elektronnyy resurs] URL: http://librar.org.ua/sections_load.php?s=policy&id=540&start=14
5. Dogovor o Evropeyskom Soyuze (v redaktsii Lissabonskogo dogovora)// [Elektronnyy resurs]. Rezhim dostupa: <http://eulaw.ru/treaties/teu>
6. Zaytsev A.V. Strukturnost' i polifunktional'nost' institutsional'nogo dialoga v sotsial'no-politicheskom diskurse vlasti i obshchestva// «Vlast'» № 6, 2011.
7. Zaytsev A.V. Institutsional'nyy dialog v politicheskoy kommunikatsii grazhdanskogo obshchestva i vlasti// Aktual'nye voprosy filosofii, istorii i politologii: materialy mezhdunarodnoy zaochnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii. Chast' 2 (10 marta 2011 g.) – Novosibirsk: Izd. «Ensk» 2011.
8. Zaytsev A.V. Lissabonskiy dogovor i institutsionalizatsiya grazhdanskogo dialoga v Evrosoyuze // Obshchestvo: politika, ekonomika, pravo. – №4, 2011.
9. Zaytsev. A.V. Problemy institutsionalizatsii politicheskogo dialoga gosudarstva i grazhdanskogo obshchestva// Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedeniy. Povolzhskiy region. Obshchestvennye nauki. – №2 (18),
10. Komleva N. A. Spetsifika politicheskoy sistemy Evrosoyuza / N. A. Komleva, D. A. Mironov, E. M. Petrov // Izvestiya Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya obshchestvennye nauki: filosofiya politiki i politologiya. – 2006.
11. Rossiysko-germanskii Forum obshchestvennosti «Peterburgskiy dialog» 19 iyulya 2011 <http://elektronnyy.resurs.ru/sobytiya.prezident.rf/%D0%BD%D0%BE%D0%B2%D0%BE%D1%81%D1%82%D0%B8/12017>
12. Tipalo E.E. Obshchestvennaya palata Rossiyskoy Federatsii kak institut grazhdanskogo obshchestva. Avtoreferat... kandidata sotsiologicheskikh nauk. – Ростов-на Дону, 2011
13. Shataev I. Lissabonskiy dogovor – pravovaya model' demokratii, dialoga i evropeyskogo razvitiya/ [Elektronnyy resurs]. Rezhim dostupa: <http://www.google.ru/search?hl=ru&source=hp&biw=1271&bih=598&q>
14. Boucher S. If citizens have a voice, who's listening? Lessons from recent citizen consultation experiments for the European Union / Working Paper No. 24 / June 2009/ [Elektronnyy resurs] URL:<http://www.ceps.eu/files/book/1856.pdf>

References (transliteration):

1. Gorbachev M.: Nuzhny mekhanizmy vzaimodeystviya obshchestva i vlasti. Pis'mo po povodu sozdaniya foruma «Grazhdanskiy dialog»// Novaya gazeta, № 83, 2 avgusta 2010.
2. Gorbachev M., Muratov D., Lebedev A. Narod i vlast'. Kak ustanovit' raskol/ Ekho Moskvy. Vedushchiy A.Venediktov. 20.07. 2010. [Elektronnyy resurs] Rezhim dostupa: <http://www.echo.msk.ru/programs/beseda/696591-echo/>
3. Gromoglasova E.S. Teoriya i praktika politicheskogo upravleniya v Evropeyskom soyuze. M.: IME-MO RAN, 2009.
4. Davidenko V. V. Sotsial'niydialog v kontekstivzaimodiigromadyans'kogosuspil'stva i derzhavi: Avtoref.

15. Ivic S. Dialogue and debate: The path towards deliberation? //Journal of Law and Conflict Resolution Vol. 3 (2), pp. 14-19, February 2011 [Elektronnyy resurs] URL: <http://www.academicjournals.org/jlcr/PDF/pdf%202011/Feb/Ivic.pdf>
16. Nahtigal N. Institutionalising Civil Dialogue – Overview of existing Policy measures, Sept. 2010. [Elektronnyy resurs]. URL: <http://www.cnvos.si/UserFiles/File/Zagovornistvo/Analize/institucionalizacija%20civilnega%20dialoga.pdf>
17. Civil Dialogue Making it work better Report researched and written by Elodie Fazi and Jeremy Smith. [Elektronnyy resurs] URL: <http://act4europe.horus.be/module/FileLib/Civil%20dialogue,%20making%20it%20work%20better.pdf>
18. Towards a structured framework for European Civil Dialogue. Brussels, 15 February 2010// [Elektronnyy resurs] URL: http://www.civicforum.fr/documents_towards_a_structured_framework_for_european_civil_dialogue